

E.C. Соболева

ПОРТУГАЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА БАТАВИИ XVII–XX вв.

В португальской культуре Азии отчетливо прослеживаются центр и периферия. Центром была столица Португальской Индии — город Гоа, периферией — отдаленные от него места. У этой культуры была своя особенность. После прекращения политической связи тех или иных португальских анклавов с метрополией и друг с другом в культурном отношении связь еще долгое время сохранялась.

Для островного мира Юго-Восточной Азии характерно, что язык и этническое происхождение часто не коррелируются, и это бывает обычно связано с особенностями колониальной политики. Португальцы обучали своему языку население своих колоний. Население, приобщенное к католицизму, постигало основы языка в связи с посещением церкви. Голландцы, обосновавшиеся в Батавии, придерживались иной политики. Они считали, что их язык слишком сложен для местного населения. Он не преподавался на низшем социальном уровне, и поэтому рабы и иные зависимые категории обитателей значительной части Нидерландской Ост-Индии нередко сохраняли язык, полученный от прежних хозяев. Как это часто бывает, воспоминания о «португальском времени» постепенно превратились в некую ностальгическую легенду о том, как когда-то было хорошо, какими добрыми господами были португальцы и как, в частности, они поощряли обращение в католицизм местных жителей, даря свободу тем из них, кто до этого был в рабстве. При перемене власти португaloязычное население на протяжении многих десятилетий сопротивлялось ассимиляции, но в конце концов оказывалось ее жертвой.

Одним из примеров такой ситуации были португaloязычные жители в Батавии XVII в. Эта еще не очень хорошо исследованная часть населения имела совершенно определенные этноконфессиональные характеристики и локализовалась в некоторых городских кварталах. Характерно, что и в том, и в другом случае объединяющим началом была церковь.

Город Батавия был построен на месте старинного порта Джакарта. Португальцы подписали в 1522 г. договор с правителем Сунда Калапы, соорудили там *падран* (двухметровый каменный столб с надписью), заложили торговую факторию, но закрепиться не смогли.¹ С 1596 до 1610 г. в эту гавань за провизией заходили голландские суда; известно однако, что начальник ее уже владел португальским языком. Затем был подписан договор, по которому голландцам предоставлялся участок земли в китайском квартале, огороженный стеной. В 1618 г. был выделен участок и для англичан, и Нидерландская Ост-Индская компания (далее НОИК) решила сделать Батавию своим центром.²

В социальной структуре батавского общества руководящая роль принадлежала купцам. Ниже располагались чиновники. Главные функционеры НОИК обязательно были из голландцев, хотя иногда бывали исключения и для жителей других европейских стран. Иммигранты были в основном из тех, кто не смог добиться обеспеченного существования в

Европе и надеялся преуспеть в колониях. Они принадлежали к социально низким категориям, и отчасти поэтому, а отчасти просто по отсутствию европейских женщин они вступали в брак с местными жительницами. Передать им протестантскую культурную информацию было достаточно трудно, и поэтому жены переселенцев так и оставались азиатками по образу жизни и образу мыслей.

В итоге появился тип семьи, совершенно не характерный для голландского менышинства, но уже распространенный в португальских колониях. Для общества такого типа характерно было не только огромное количество домашних слуг и рабов, но и то, что воспитание детей традиционно возлагалось на нянек и служанок, и матери этому не противились, потому что их самих воспитали так же. В таких условиях большая культурная близость существовала между детьми и служанками, чем между родителями и детьми.

В семейно-бытовую сферу были привнесены многие азиатские обычаи, например, жевание бетеля, употребление местного костюма, санитарно-гигиенические нормы, отличные от голландских образцов. Причем передача культурной информации шла не столько через азиатских жен, сколько через азиатских служанок, которые по сути дела и управляли делами семьи. Еще одна характерная черта — то, что бытовым языком женской половины семьи был «ублюдочный португальский» (*basteerd portugees*, см. ниже), которым мужья-голландцы владели слабо.

После того как Батавия стала столицей Нидерландской Ост-Индии (1619 г.), португальский язык остался одним из лингва franca. Именно на этом языке европейцы в то время общались с коренным населением ряда азиатских стран. Так, на Яве голландцы вели по-португальски переговоры с местными правителями — яванцами и сунданцами. При этом ни та, ни другая сторона не теряли престижа.

Португальский язык стал языком общения одновременно высших и низших слоев общества. На португальский переходили переселявшиеся в Батавию представители самых разных народов — от мадагаскарцев до жителей Молуккских островов, а также индийцы, японцы и другие. При помощи португальского языка они могли свободно общаться в городе. В 1645 г. НОИК даже специально нанимала учителей португальского для азиатских иммигрантов, переселявшихся в Батавию. Те из них, кто собирался оставаться там навсегда или имел иноязычного супруга, говорили по-португальски и дома, и на службе, и на улице. Нередко уже второе поколение считало этот язык родным.

Так сформировался один из креольских вариантов португальского языка, о котором сохранилось немало документальных свидетельств. Горожане нередко подавали в суд жалобы друг на друга, и в судебных бумагах точно записаны многие их высказывания и выражения. Даже в середине XVIII в. в Батавии, помимо религиозных текстов,³ на литературном португальском печатали еще и распоряжения районных властей, потому что лица, отвечавшие за освещение улиц, проведение ежегодных переписей и т.п., не читали по-нидерландски.

Португальский креольский стал средством объединения трех крупнейших иноэтнических групп Батавии.

Первая группа — это солдаты из Западной и Южной Азии, ввозимые голландцами в Индонезию. Большинство их составляли выходцы с

Малабарского и Коромандельского побережий п-ва Индостан, и почти всех их сопровождали семьи. Напомним, что на западном и других побережьях Индии роль лингва франка в XVI—XVII вв. принадлежала португальскому.⁴ Такие войска перебрасывали в разные районы, но дислоцировались они в Батавии, тем самым защищая город от восстаний. Они были освобождены от налогов, за что их называли *Mahardhika*, от санскритского «великий человек» (так обозначали индуистских жрецов, которые не платили налоги). Потомки этих солдат и телохранителей стали батавскими мардейкерами (*Mardijkers*), или мердеками. Их жилища располагались в восточной части города.⁵ Мардейкеры имели в Батавии особый статус. Культура их состояла из разнородных элементов. Мужчины носили португальские шелковые рубашки, шляпы с перьями на португальский манер, но ходили босиком. Это больше всего удивляло и смешило голландцев.⁶ Мардейкеров в литературе нередко именовали «черными португальцами». Они говорили по-португальски до конца XVIII в.

Второй многочисленной группой стали так называемые «рабы». Их привозили в Батавию в основном с Молуккских островов, но среди них имелись и уроженцы Борнео, Тимора, Новой Гвинеи, выходцы из Аракана, с Коромандельского и Малабарского побережий Индостана. Они были домашними слугами, а также матросами, солдатами, мостили дороги, строили крепости и т.д. Многие из них легко приспособились к жизни в городе и не пытались вернуться домой, даже когда их освобождали. Поскольку освобождение от налогов воспринималось в коммерческой атмосфере столицы как свобода, освобожденных рабов также называли мардейкерами, но они считались ниже настоящих мардейкеров, поскольку часть налогов им все-таки платить приходилось. Язык, которым они овладевали в Батавии и на котором общались между собой, голландцы называли «ублюдочным португальским», но это был иной вариант, нежели тот, о котором говорилось выше. Селились они по всему городу.

Третья группа — волна иммигрантов, хлынувших в новый город из утраченных португальцами территорий. После падения Малакки (1641 г.) в Батавию перебрались купцы и ремесленники разного этнического происхождения, уже имевшие опыт ведения дел с европейцами. Здесь им удалось ближе продвинуться к власти и богатству, и дети иммигрантов уже становились чиновниками. Во второй половине XVII в. к ним добавились выходцы с захваченного голландцами в 1656 г. Цейлона, позже — переселенцы из Kochina, Каликута, с Малабарского побережья. Всех их весьма описательно называли «бюргерами». Происхождение этого названия не совсем ясно, хотя очевидно, что оно взято из голландского языка и обозначает городских жителей. Проживали они в центре Батавии, и до сих пор одна из улиц этого квартала называется Руа (португ. — улица) Малака.

В XVII в. эта разношерстная португалоязычная смесь различных народов в Батавии стала единым обществом. Всех их, однако, обращали не в католичество, а в кальвинизм — официальную религию НОИК. Они образовали «Протестантскую португальскую общину Батавии», которая до 1791 г. располагала двумя (из четырех) каменными церквями города.

На нидерландском языке велись службы в *Kastels-Kerk* (церкви в крепости) и в *Hollandsche-Kerk* (Голландской Церкви). С 1634 г. в Батавии

велись службы на португальском и недолгое время — на малайском языках.⁷ В 1673 г. была освящена Португальская Внутренняя Церковь (*Portugeesche Binnen-Kerk*), располагавшаяся неподалеку от Руа Малака. Португальская Внешняя Церковь (*Portugeesche Buiten-Kerk*), освященная в 1695 г., располагалась вне города, близ жилищ мардейкеров. Там проповеди велись на португальском креольском, а молитвы читались на литературном португальском языке. С 1688 по 1708 г. в этом приходе было крещено 9578 человек — детей и взрослых.⁸

Всего в общине в 1713 г. насчитывалось более 4 тыс. человек, но только 3% мардейкеров понимали по-нидерландски. Некоторые губернаторы предпринимали попытки запретить употребление португальского на военной службе или даже наказывали за это, но безуспешно.

Сформировавшуюся к середине XVIII в. батавскую городскую культуру нельзя назвать преимущественно голландской. Она была многоязычной и особой религиозностью не отличалась. Приезжая в Батавию, люди попадали в среду, положение в которой во многом определялось брачными связями.

Большинство колониального общества составляли потомки смешанных браков — выходцы из разных районов Азии. Они оказывали сильное влияние на персонал НОИК. При этом чрезвычайно долго в семьях сохранялся португальский язык как средство общения и между супружами, и между господами и служами. Далеко отойдя от каких-либо португальских образцов, эта культура, тем не менее, сохраняла с ними лингвистическую связь.

В итоге люди, не имевшие европейской крови, никогда не видевшие живых португальцев, кальвинисты (т.е. еретики, с точки зрения католиков), считали себя португальцами — частью европейской общины Батавии. Они носили одежду европейского образца, черные шляпы (местные жители покрывали голову яркими батиковыми платками), чулки и обувь (прочие ходили босиком). Они жевали бетель, и дамскую коробку для бетеля называли *pinangboeset* (от портг. — *boceta*).⁹ Даже освобожденные балийские рабы называли себя португальцами. Это новое общество сохраняло в Батавии свой особый статус около века, затем его экономическое и политическое влияние ослабло. Уже в 1767 г. наблюдатели отмечали, что тамошние «португальцы» говорили по-малайски лучше, чем по-португальски.¹⁰

Конец XVIII—начало XIX в. были периодом распада системы колониального управления старого типа, тесно связанного с развитием капиталистических отношений. В этой ситуации положение португальского языка в Батавии быстро меняется. Батавские «португальцы» стали отождествлять себя с малайцами, чтобы не потерять своих привилегий. С 1807 г. нотариальные тексты на португальском уже не встречаются. С 1815 г. катехизис преподают уже на голландском или малайском, но не на португальском.¹¹ Таким образом, с 1816 г. португальская община перестала существовать отдельно и слилась с малайской, а некоторые ее члены даже приняли ислам. Пожалуй, последнее свидетельство того, что португальский язык все еще существовал — письмо в газете «Куранты» от 28 июня 1823 г., в котором два гусара прощаются со своими подружками.¹² В 1850-е годы малайский становится уже официальным языком.

Некоторое португальское влияние, по мнению специалистов, еще обнаруживается в отдельных вариантах батавского театра и музыки. Кроме того, португальский язык сохраняется в деревне Тугу недалеко от Джакарты, но об этом феномене нужно писать отдельно.

В целом же, как мы видим, «португальский» период батавской культуры (XVII—XVIII вв.) практически подходит к концу в начале XIX в. Однако сам этот факт не только расширяет наши представления об определенном этапе колониального периода Индонезии, но и привлекает внимание своим своеобразием. Принятие и сохранение различных элементов «португальской» культуры азиатскими маргиналами имеет большое теоретическое значение, так как подобные явления подчас встречаются и в колониальной истории других стран. Здесь надо выделить три элемента — язык, религию и самосознание, эволюция которых и была в фокусе нашего рассмотрения. Типологические сопоставления с другими азиатскими странами, как находившимися под властью Португалии, так и никогда ей не принадлежавшими, позволили бы приблизиться к пониманию многих социокультурных механизмов, сыгравших важную роль в колониальной истории Южной и Юго-Восточной Азии, во многом определивших дальнейшее развитие этих регионов.

¹ Franca A. Pinto da. Portuguese Influence in Indonesia. Lisbon, 1985. P.9.

² Taylor Jean Gelman. The Social World of Batavia: European and Eurasian in Dutch Asia. The University of Wisconsin Press. Madison, 1983. P.3.

³ Timor. Do século XVI ao século XX. Biblioteca Nacional de Lisboa, 1980. P.6.

⁴ Russel-Wood A.J.R. A World on the Move: The Portuguese in Africa, Asia, and America, 1415—1808. New York, 1992. P.192.

⁵ Taylor. The Social. P.47—48.

⁶ Haan F. de. Everyday life in Batavia // Dutch Authors on Asian History. Dordrecht;Providence, 1988. P.171—172, 176, 178.

⁷ Haan F. de. De Portugeesche Buitenkerk. Batavia;Weltevreden, 1898. S.12.

⁸ Daus Ronald. Portuguese Eurasian Communities in Southeast Asia. Institute of Southeast Asian Studies. Singapore, 1989. P.31.

⁹ Haan F. de. Everyday... P.176—178.

¹⁰ Daus Ronald. Portuguese... P.33.

¹¹ Haan F. de. De Portugeesche... S.34, 58.

¹² França A. Pinto da. Portuguese... P.16.

Е.Г. Федорова

МАТЕРИАЛЫ ПО ШАМАНСТВУ САЛЫМСКИХ ХАНТОВ

В основу этой статьи легли материалы, собранные во время экспедиционных поездок к хантам бассейна р. Салым в 1990-е годы.¹ К началу 1990-х годов салымские ханты представляли собой слабо изученную группу этноса, сложившуюся на базе коренного населения р. Салым и хантов, переселившихся в бассейн Салыма с реки Большой Юган в 30-е годы XX в.² По отношению к хантам, изначально заселявшим берега Салыма, сыктывкарскими этнографами, работа которых полу-